

Название снаряда		М-8	М-13	М-20	М-30
Максимальная скорость полета снаряда	м/с		355	260	195
Радиус сплошного поражения	м	3-4	8-10		
Радиус действительного поражения	м	10-12	25-30		
Рассеивание Вд или Вд/х		105	105 1/80	1/60	1/30
Рассеивание Вб или Вб/х		220	200 1/42	1/45	1/22

В книге П.А.Дегтярева, бывшего в военные годы бригадным комиссаром и членом Военного совета ГМЧ, и П.П.Ионова «Катюши» на поле боя», Москва, Военное издательство, 1991 год, указывается, что ставка ВГК не стала ждать завершения формирования 11-го ГМП. В первой половине октября, как только поступили материальная часть и снаряды, в каждом из полков ГМП было создано по дивизиону, и спустя сутки 2-й дивизион 11-го ГМП (командир капитан А.И.Артемов) и 3-й дивизион 13-го ГМП (командир капитан М.И.Бондарев) двигались по Минскому шоссе на фронт, в распоряжение командующего 5-й армией. Оба дивизиона были приданы 32-й стрелковой дивизии полковника В.И.Полосухина, оборонявшейся в районе Бородинского поля. С 14 октября бои приняли ожесточенный характер. Полковник Полосухин определял цели для дивизио-

Характеристики дивизионов по данным боевого опыта		М-8	М-13
Время развертывания на огневой позиции	мин.	5-10	5-10
Время перехода из походного положения в боевое	мин.	1-2	1-2
Время на зарядание	мин.	5-8	3-5

Характеристики дивизионов по данным боевого опыта		М-8	М-13	
Продолжительность залпа		сек.	30-40	15-20
Время на подготовку повторного залпа		мин.	10-15	5-10
Количество залпов в час			4-5	6-8
Средняя скорость движения колонн	по асфальтовой дороге	км/ч	25-30	
	по хорошей грунтовой дороге или шоссе		20-25	
	по плохой дороге		15-20	
	ночью с зажженными фарами		15-20	
	ночью с потушенными фарами		5-10	
Суточный переход частей	нормальный по хорошей дороге	км	150-200	
	форсированный		200-300	
Запаса хода с одной заправкой горючего		км	150-200	
Длина колонны при 12 установках		м	1200	

нов сам. Обычно это были скопления мотопехоты и танков. «Катюши» открывали огонь сразу, как только враг начинал атаковать, вражеская пехота останавливалась, а танки без нее тоже не шли вперед. Но силы были слишком неравными, на шестой день дивизии пришлось отступить.

11-й ГМП участвовал в боях под Дорогобужем, Вязьмой и во всей полосе Западного фронта. Сохранились краткие записи Сергея Федоровича о действиях дивизионов 11 ГМП совместно с дивизионами других полков. 11 октября 2-й дивизион 11 полка (2/11) произвел залп в 4-х километрах восточнее

Пушкина, а 3/9 дивизион — ночной залп под Мальцево — Бутцево. 13 октября дивизион 1/11 действовал совместно с 151 стрелковым полком под городом Верея, дивизион 2/11 совместно с 17 стрелковым полком в районе Артемки, Утицы, Алексеевки, дивизион 3/9 — в составе 113 стрелкового полка в районе Корилово, Маслово, Збышки. 17 октября дивизион 2/11 дал два батарейных залпа по району Верхняя Ельня и два батарейных залпа по району Артемки, Утица. 22 октября дивизионы 1/11, 2/11 и 3/9 вели огонь в районе Шаликово, Ногиново, Петрищево. 25 октября дивизионы 2/1, 3/9, 1/11, 2/11, 3/14 вели боевые действия в районах Копань, Дорохово, Шейковка, Хомяково. В этот день дивизион 3/14 убыл из 16-й армии в 5-ю армию, но на место не прибыл. 27 октября те же дивизионы действовали в районах Дорохово, Грибцово, Сухарево. Начальником разведки 1/14 дивизиона был однополчанин Сергея Фёдоровича по 402 полку Герой Советского Союза старший лейтенант В.И.Кириллов, который отличился в боях под Калининским в октябре 1941 года.

В книге «Катюши» на поле боя» приводится такая характеристика боевых действий в этот период. «В боях под Москвой характерным стало то, что полки «катюш» действовали не компактно, их дивизионы закреплялись за различными стрелковыми дивизиями; боевые задачи они получали от командиров общевойсковых соединений, в ходе обороны войск фронта часто перебрасывались с одного участка на другой; позиции гвардейцы-минометчики занимали с таким расчетом, чтобы можно было перекрыть огнем все основные дороги, ведущие к Москве. Все это диктовалось обстановкой, было целесообразным, но при таком сложившемся порядке командиров полков обычно оказывались в стороне от непосредственного управления боевыми действиями своих подразделений. Командование ГМЧ нацели-

вало их на то, чтобы они активнее искали свое место в боях.»

В книге Н.Н.Великолепова «Огонь ради победы» говорится следующее: «В августе 1941 года начарт фронта Иван Павлович Камера приказал составить указания по боевому применению реактивных батарей. Эта работа была возложена на меня и майора С.Ф.Ниловского, который в то время был прикомандирован к штабу артиллерии. Мы взялись за дело. Разрабатывая указания, старались полнее использовать небогатый пока опыт применения «катюш». Однако вскоре ввиду своих частых выездов из штаба я отошел от этой работы. Майор С.Ф.Ниловский ее продолжал, и она, как видно, сыграла роль в направлении его будущей деятельности: он стал командовать всеми гвардейскими минометами Западного фронта». Н.Н.Великолепов в это время был начальником разведывательного отдела штаба артиллерии Западного фронта. Отнесение событий к августу 1941 года является ошибкой.

В книге И.А.Анашкина «Гвардейским минометным — 60» о проблемах в боевой работе командиров ГМЧ говорится следующее. «Точность и эффективность стрельбы реактивной артиллерии (РА) во многом зависели от метеорологических, баллистических и топогеодезических условий, которые недостаточно учитывались. Особенности стрельбы РА обуславливаются значительно большим рассеиванием снарядов, чем при стрельбе нарезной артиллерии. Так, например, рассеивание по дальности (Вд) превосходит рассеяние снарядов при стрельбе из нарезной артиллерии в 2-3 раза, а боковое (Вб) — почти в 10 раз. На точность стрельбы сильно влияет боковой ветер, особенно на активном участке территории, температура воздуха и другие метеорологические факторы. Из баллистических условий большое значение на стрельбу оказывает изменение ве-

са заряда и пассивного веса снаряда, изменение величины единичного импульса заряда, который, в свою очередь, зависит от партии пороха. На первых порах применения РА большинство этих условий при подготовке данных для стрельбы не учитывалось. Применялись приближенные таблицы стрельбы. Привязка огневой позиции (ОП) проводилась по карте упрощенным способом. Метеорологические бюллетени в ГМЧ не поступали. Подготовка данных для стрельбы велась по карте, иногда масштаба 1:50000 или даже 1:1000000, с помощью целлулоидного круга и артиллерийского угольника.

Всё это приводило к очень большому рассеиванию снарядов и снижению эффективности стрельбы. Не учитывался и сам характер рассеивания РС в зависимости от дальности стрельбы. А он состоит в следующем. При дальности стрельбы меньше средней V_d больше V_b . При средней дальности V_d примерно равно V_b , то есть рассеивание близко к круговому. При дальности стрельбы больше средней V_d меньше V_b . Учет характера рассеивания снарядов при стрельбе реактивной артиллерии позволил бы с большим эффектом выполнить огневую задачу. По целям, вытянутым вдоль направления стрельбы, целесообразно было огневые позиции подтягивать ближе к цели и, наоборот, их надо было располагать дальше от цели, если она вытянута поперек плоскости стрельбы. При таком решении огневой задачи цель накрывалась бы эллипсом рассеивания снарядов наилучшим способом. Однако командиры первых подразделений РА, пришедшие из нарезной артиллерии, всех этих особенностей не знали.

Главными критериями применения РА, особенно в первый период войны, ставилась внезапность огня, удобство заезда на ОП и оставления её, и безопасность подразделения. Из-за боязни потерять внезапность и обнаружить себя пристрелка целей не

проводилась. А пристрелка, проводимая приданными нарезными орудиями, не давала положительных результатов. Зачастую не учитывалось безопасное удаление своих войск от поражаемых целей, оно должно быть не менее 800 м при стрельбе из систем среднего калибра и не менее 600 м для крупного калибра. Неучёт всех этих особенностей иногда приводил к низкой эффективности поражения целей и в некоторых случаях к разрыву отдельных РА в расположении своих войск.

Только в процессе длительной практики, а также некоторых научных исследований постепенно вырабатывались рекомендации по повышению точности стрельбы РА. Так, при низких температурах воздуха, а следовательно и зарядов, стали вводить значительную поправку в дальность стрельбы. К концу войны появились более полные таблицы стрельбы, что позволило учитывать ряд поправок на условия стрельбы. Более точно стали осуществлять топографическую привязку ОП. Появились снаряды улучшенной кучности (1944 г.). В ГМЧ стали поступать метеорологические бюллетени и стали внедряться элементы полной подготовки данных для стрельбы. В некоторых случаях начали применять пристрелку целей, глазомерный перенос огня.

На первых порах дивизионы РА вели огонь только с распределением целей между батареями. Но в дальнейшем — сосредоточенный огонь дивизионом по наиболее важным целям. Перед вторым залпом проводили корректировку огня. Нередко полки залповый огонь вели дивизионами внакладку.»

Сохранились командировочные предписания Сергея Фёдоровича на выполнение оперативных заданий, в которых он именуется заместителем начальника оперативной группы ГМЧ Западного фронта: от 8 ноября для поездки в район Нарофоминска, от 12 ноября — на Клинское направление, от 20 ноя-

бря — на Можайское и Звенигородское направления.

Сергей Фёдорович ставит боевую задачу

11 ноября Сергей Фёдорович был вызван к командующему войсками Западного фронта генералу армии Г.К.Жукову и допущен к исполнению должности начальника оперативной группы ГМЧ (гвардейских минометных частей) Западного фронта. Ранее эту должность занимал М.Ф.Дегтярёв, но он не сработался с членом военного совета фронта Н.А.Булганиным, который выдвинул Ниловского. В командировочном предписании от 1 декабря для поездки на Истровское и Солнечногорское направления он именуется начальником оперативной группы ГМЧ Западного фронта. В послужной карте Сергея Фёдоровича данные о его назначениях выглядят иначе: 25 ноября — заместитель начальника группы ГМЧ, 9 марта 1942 года — начальник оперативной группы ГМЧ. В этой должности на Западном — 3-м Белорусском фронте Сергей Фёдорович прослужил до конца войны. Командующими Западным фронтом были Г.К.Жуков (октябрь 1941-август 1942), И.С.Конев (август 1942-февраль 1943), В.Д.Соколовский (февраль 1943-апрель 1944), И.Д.Черняховский (апрель 1944-февраль 1945), А.М.Василевский (февраль-апрель 1945), И.Х.Баграмян (апрель-август 1945). Члены военного совета Н.А.Булганин (июль 1941-декабрь 1943),

Л.З.Мехлис (декабрь 1943-апрель 1944), В.Е.Макаров (апрель 1944-август 1945). Начальники штаба фронта В.Д.Соколовский (июль 1941-январь 1942, май 1942-февраль 1943), В.С.Голушкевич (январь-май 1942), А.П.Покровский (февраль 1943-август 1945). Начальником артиллерии фронта в октябре 1941 года был назначен И.П.Камера, в начале 1944 года вместо заболевшего Камеры командующим артиллерией стал М.М.Барсуков, остававшийся им до конца войны. «Катюши» — ракетные войска считались секретным оружием, в мемуарах военачальников хозяйство Ниловского упоминается не часто. К.К.Рокоссовский, командовавший 16-й армией во время битвы за Москву, в своих воспоминаниях пишет об удачных действиях ГМЧ в районе Скирманово, отмеченных и Сергеем Фёдоровичем. Л.А.Говоров, командовавший в это время 5-й армией, писал: «Артиллерия, особенно реактивная, работала превосходно.»

В момент назначения Сергея Фёдоровича начальником группы в её состав входило 33 дивизиона из всех 59 дивизионов реактивных минометов советской армии, в том числе 7 дивизионов М-8 и 26 дивизионов М-13. Дивизионы распределялись по армиям из расчета примерно 1 дивизион на 10 км фронта, с подчинением его командиру дивизии, оборонявшей участок примерно такой же ширины. Действия ГМЧ объединялись фронтовой оперативной группой, военный совет которой был непосредственно подчинен военному совету фронта. Начальником штаба группы был подполковник Б.А.Юсупов, членом Военного совета группы — бригадный комиссар Е.Ф.Шумилин. Сергей Фёдорович ежедневно докладывал командующему фронтом Г.К.Жукову, где действуют дивизионы «катюш» и как они обеспечены снарядами и горючим. В записках Сергея Фёдоровича об этом периоде войны говорится следующее.